

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Даниловой Елены Алексеевны «Типологическое изучение персонажей (на материале русской литературы XVIII-XIX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология)

Диссертационное исследование Даниловой Елены Алексеевны посвящено важному литературоведческому вопросу в области типологии: обоснованию термина *тип персонажа* в качестве самостоятельного литературоведческого понятия, а также чёткому разграничению смежных, но разных по своему содержанию и функциям (с.3) понятий: *тип персонажа* и *типический характер (литературный тип)* как результат творческой типизации.

Автор проделал большую работу, представив читателю *движущуюся типологию персонажей*, совершенно справедливо оттолкнувшись от давно сложившейся традиции – «сопоставлять периоды в истории литературы, её направления и жанры, этапы творчества писателя, выдвигая на первый план сменяющих друг друга литературных героев и антигероев» (с.5), рассмотрев эту *движущуюся типологию* в произведениях русских и зарубежных классиков и беллетристов XVIII и XIX вв. Всем вышесказанным определяется **актуальность** и **новизна** исследования.

Диссертантка затронула обширный пласт литературы, обратившись к толкованию личности, «к огромным различиям в понимании и изображении человека» (с.26), начиная с Античности и заканчивая литературой последних столетий. Исследовательница рассматривает *личность* как сложнейшее единство нравственно-философских, социокультурных и психологических исканий человека. *Типы персонажей* – это один из способов познания личности через литературный процесс, и диссертантка убедительно **доказывает** это, определяя тип персонажа как некий «рупор эпохи», *концентрированно* передающий своеобразие своего времени, литературного направления и ценностные ориентации писателя. Е.А.Данилова прослеживает, если можно так выразиться, «жизненный цикл» *типа персонажа*, рассматривая его на стадиях зарождения, расцвета, угасания, перерождения или перехода из *типа* в *стереотип*.

Диссертантка, изучив родственные *типу* понятия (*персонаж, герой, действующее лицо, образ, характер, типический характер* и т.д.), проследив меняющуюся историческую семантику слов «характер» и «тип»,

остановилась на следующем определении: «Под типом персонажа понимается то общее, что объединяет разных персонажей, каждый из которых обладает индивидуальным характером» (с.184).

Работа Е.А.Даниловой хорошо структурирована, написана легко и увлекательно.

В первой главе «Типы персонажей и их эволюция в литературном процессе и творчестве писателя» даются ключевые понятия и термины, необходимые для понимания концепции личности, её развития и изменений, диссертанткой рассматривается круг дисциплин (философия, психология и психиатрия, социология), занимающихся этим вопросом. Особое внимание автор уделяет литературе, рассматривающей личность человека через призму *художественного образа*. «В контексте...работы – отмечает диссертантка, – где основным исследуемым понятием является *тип персонажа*<...>, очень важно подчеркнуть индивидуальность, неповторимость образа человека (персонажа) в отдельном произведении» (с.22). В этой части диссертации соискательница опирается на многочисленные работы по теории и истории литературы, на исследования М.М.Бахтина, Алексея Н.Веселовского, Г.А.Стратановского, Д.Н.Овсянко-Куликовского, В.Н.Ярхо, Ю.В.Манна, Н.В.Володину, В.Е.Хализева и многих других авторов.

Диссертантка прослеживает историю типов персонажей, напоминая читателю, что фабула постепенно стала отодвигаться на второй план, уступая место характеру. «Переключение интереса к характерам и, соответственно, типам персонажей (т.е. однотипным характерам) подготавливалось постепенно, в рамках канонических жанров традиционалистской литературы» (с.59). Число типов персонажей растёт, что, как верно замечает исследовательница, отражает растущую социальную неоднородность общества. Появляются устойчивые типы персонажей, распределённые по жанрам, а маски римской паллиаты, итальянской народной комедии, «говорящие имена» выполняют чёткую семиотическую функцию.

Соискательница, с опорой на труды И.Ф.Волкова, В.В.Кожина, Л.Е.Пинского, рассматривает постепенное и закономерное освобождение характеров из-под жанрового «гнёта»: жанры смешиваются, классицистическая традиция терпит удар за ударом, и всё более важной «категорией, определяющей движение литературного процесса, становится не *жанр*, а *автор*» (с.82).

Е.А.Данилова глубоко и обстоятельно рассматривает вопросы *эволюции* типов персонажей, на примере произведений беллетристики и паралитературы показывает угасание типа, его «долгую» или «короткую» жизнь, превращение *типа* в *стереотип* и мишень для пародий (с.83).

Во второй главе рассматриваются пять *типов персонажей* в русской литературе XVIII-XIX вв., получивших устойчивые номинации, чье появление вызвало острую полемику у современников, породило многочисленные художественные интерпретации; особое внимание уделяется их предшественникам и преемникам.

Сравнивая Альцеста («Мизантроп») и Чацкого («Горе от ума») диссертантка, продолжая традицию этих героев, заложенную Алексеем Н.Веселовским, убедительно доказывает, что, несмотря на то, что оба героя *противостоят* светскому миру, погрязшему в пороке и невежестве, Чацкий тоньше прорисован психологически, нежели одиночка Альцест. Е.А.Данилова справедливо отмечает долгую, растянувшуюся вот уже на три века, «жизнь» Чацкого в произведениях М.Е.Салтыкова-Щедрина («В среде умеренности и аккуратности»), И.А.Гончарова («Обрыв»), а также Д.Н.Бегичева («Семейство Холмских»), Е.П.Растопчиной («Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки»).

Один из самых популярных мотивов в русской литературе XVIII-XIX вв. – мотив взяточничества и низкопоклонства. Диссертантка привлекает к анализу обширный драматургический материал (В.В.Капнист «Ябеда», В.А.Соллогуб «Чиновник», Н.М.Львов «Свет не без добрых людей» и «Предубеждение, или Не место красит человека, а человек место», А.Н.Островский «Доходное место», «На всякого мудреца довольно простоты», «Пучина»). При сопоставлении этих близких по теме произведений автор диссертационного исследования подчеркивает глубину психологического реализма Островского, особенно сильно бросающуюся в глаза на фоне пьес утопического характера про честных чиновников Соллогуба и Львова и «однотонными» персонажами «Ябеды» Капниста. С опорой на критиков 1870-х годов (Е.И.Утин, Л.Н.Антропов) обсуждается дискуссионный вопрос о превращении Жадова в Глумова.

Особое внимание исследовательница уделяет «рупору эпохи» – герою нашего времени – Григорию Печорину. Влияние этого образа на современников было, действительно, потрясающим. «Спору, который образ Печорина так надолго возбудил в критике, сопутствовали и многочисленные художественные интерпретации характера героя, среди которых было много полемических» (с.140). Образ был настолько популярен, что началось превращение типа в стереотип (с.141), появились «переделки» романа, разоблачающие Печорина. Так, диссертантка блестяще анализирует роман М.В.Авдеева «Тамарин», автор которого видел своей задачей развенчать овеванный романтическим ореолом образ Печорина. Важны и уточнение даты написания Предисловия к роману, написанного Авдеевым и, по-моему,

небезосновательна гипотеза о реминисценции из этого Предисловия в статье Добролюбова «Что такое обломовщина?»

Соискательница проводит интересный анализ устойчивой номинации *кисейная девушка* (вариант: *кисейная барышня*), актуальной для русской литературы 1860-80-х гг. Е.А.Данилова подключает к анализу произведения А.С.Пушкина, Н.Г.Помяловского, Д.Н.Мамина-Сибиряка, И.С.Тургенева, а также ныне забытого комедиографа А.Резеды, в которых прослеживает зарождение и эволюцию этого типа.

Тип «кающегося нигилиста», ощущающего себя «лишним человеком» и, одновременно, зарождение *типа «чеховского интеллигента»* раскрывает диссертантка, анализируя повесть А.О.Осиповича-Новодворского «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны (Дневник домашнего учителя)», сопоставляя произведение с очерком Н.К.Михайловского «Вперемежку» и романом И.С.Тургенева «Новь». При этом разбирается приём «оживления» лермонтовских и тургеневских персонажей: «Выстраивая родословную своего героя, восходящую еще к лермонтовскому Демону, Новодворский показывает движение, развитие типа «лишнего человека», изображает своего героя на стыке завершения старого типа и рождения нового» (с.183).

Соискательницей проделана большая исследовательская работа: *типу персонажа* аргументированно придан статус «рабочего понятия», чётко определены различия между *типом персонажа* (выделяемым в ходе *типологии* литературных героев) и *типическим персонажем* (*литературным типом*), основательно и глубоко проанализированы получившие устойчивые номинации типы персонажей в русской литературе XVIII-XIX вв., показана эволюция рассматриваемых типов, их предшественники и преемники.

Вместе с тем, диссертация вызвала ряд вопросов к соискателю:

1. Различая *характер* и *тип персонажа*, Е.А.Данилова, на наш взгляд, недостаточно углубилась в интереснейшую проблему оптимального соотношения этих ипостасей персонажа. Ведь в одном и том же типе могут прослеживаться совершенно разные характеры?
2. Насколько при выделении типа персонажа учитывается пафос автора, его отношение к созданному им характеру – например, к характеру Ставрогина?

В ходе прочтения исследовательской работы возникли следующие пожелания её автору:

1. Было бы интересно сравнить особенности «существования» типов персонажей в драме и эпосе – наверное, в каждом из них процессы типизации персонажей происходят по-разному?

2. Также было бы любопытно узнать о «судьбах» рассматриваемых соискателем типов персонажей в современной литературе: ведь есть типы, которые уже «угасли», а есть те, кто продолжает эволюционировать.

В целом, указанные пожелания и вопросы носят частный характер и не влияют на общий высокий уровень диссертационного исследования.

Задачи, поставленные соискателем, решены, цель исследования достигнута. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Е.А.Даниловой «Типологическое изучение персонажей (на материале русской литературы XVIII-XIX вв.)» представляет собой **законченную самостоятельную** научно-квалификационную работу и отвечает требованиям п. 9,10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» и соответствует требованиям ВАК РФ.

Совершенно очевидна **теоретическая и практическая** значимость диссертационного исследования. Материалы диссертации могут быть использованы теоретиками и историками русской литературы, задействованы в непосредственной преподавательской работе со студентами-филологами. Е.А.Данилова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Кандидат филологических наук,
редактор рекламного-информационного
отдела ФГУП «ВНИИА»

А.В.Суворова

Отзыв официального оппонента
кандидата филологических наук
Суворовой А.В. заверяю

Ученый секретарь ФГУП «ВНИИА»

С.И.Дубовик

15 февраля 2016 г.